УДК 82-312.1

Л.А. Зайцева
(Россия, Самара)

СИМВОЛИСТСКИЙ ДИСКУРС В РОМАНЕ Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО «ВОСКРЕСШИЕ БОГИ. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ»

Статья посвящена анализу символистского дискурса в романе Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи». Рассматриваются три аспекта символистского дискурса: создание мира в процессе творчества, существование творческой личности, циклизация произведений. В работе выделяется ряд языковых особенностей символистского дискурса, связанных с лексикой.

***Ключевые слова**: Д.С. Мережковский, дискурс, символизм, Леонардо да Винчи, символистский дискурс.*

Существует множество определений дискурса. В лингвистическом энциклопедическом словаре дискурс (от фр. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами;речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизма их сознания, речь “погруженная в жизнь” [Словарь 1990: 136-137].

Ю.С. Степанов понимает дискурс как «язык в языке», но реально существующий не в виде своей грамматики и своего лексикона, а прежде всего в текстах, за которыми встает особая грамматика, особая лексика, особая семантика, т. е. «особый мир», «альтернативный мир» [Степанов 1998: 70-78].

Исходя из этих определений, можно сделать вывод, что дискурс – это именно текст, который с помощью определенных языковых единиц создает особое пространство, по-своему кодирует действительность. Действительность объективна, дискурс является ее частным выражением. Это присуще и художественным текстам. Так, З. Минц следующим образом описывает соотношение текста и действительности: «писатели <…> воспринимают текст как модель внетекстовой действительности(и стремятся организовать его по законам, подобным законам этой действительности)» [Минц 2004: 97]. Для писателей большинства направлений текст является вторичным, он формируется в зависимости от экстралингвистических причин, о которых мы упомянули ранее.

При этом по-иному соотносится текст и внетекстовая действительность у писателей-символистов: «для символистов дело обстоит прямо противоположным образом: реальности приписываются свойства художественного текста» [Минц 2004: 97]. З. Минц говорит о существовании абстрактного универсального Текста, который реализуется в «множественности конкретных манифестаций» у символистов [Минц 2004: 97]. Мир – подобный искусству текст. Мир творится, то есть отождествляется с процессом творчества. Поэтому в литературе символизма отводится важная роль искусству – оно творит действительность, утверждает ее. Когда создается символ, он становится частью бытия: «искусство творит новую действительность, обладающую, после того как образ создан, объективной реальностью» [Белый 1910: 446]. Это формирует и определенное представление о личности, реализующей идею «жизнестроения», защищающей и творящей культуру [Минц 2004: 102].

Важно также добавить, что понятие об абстрактном Тексте способствует распространению циклов в символической литературе, «любая совокупность текстов может быть воспринята как целостный Текст» [Минц 2004: 101]. Несколько текстов получают возможность приблизиться к абстрактному идеалу в большей степени, чем отдельно взятый.

Таким образом, при анализе символистского текста необходимо учитывать несколько идей, характерных для данного направления: создание мира в процессе творчества и признание главнейшей роли искусства в мире, существование личности, осуществляющей творение мира, а также возможную циклизацию произведений. Рассмотреть все эти аспекты возможно в романе Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи».

Для анализа дискурса Д.С. Мережковского необходимо определить, какую функцию выполняют языковые средства. И.Ф. Анненский считает, что для символизма актуален «беглый язык намеков» [Анненский 1994]. Слово в символизме стремится вызвать ассоциации, воздействовать на чувства, тем самым усиливая ответную реакцию на произведение искусства [Бернат 2014: 49]. Рассмотрим, как в романе Д.С. Мережковского слово способствует раскрытию идей.

Мы отмечали, что для символизма важным становится искусство и служение ему. В романе «Воскресшие боги» эта идея служения искусству связана с образом главного героя. Леонардо да Винчи – выдающаяся личность, уникальный художник, творец. При этом на первый план в его личности выходит именно процесс творения, а не результат: «он, впрочем, не кончил этой картины, как впоследствии не кон-

чал почти ни одной из своих работ. В погоне за совершенством недосягаемым создавал себе трудности, которых кисть не могла победить» [Мережковский 1990]. Такое понимание творчества соответствует идее о постоянном созидании мира через искусство, его утверждении. В данном случае вместо описания «Тайной вечери» автор обращается к описанию состояния художника – его неготовности к завершению картины и вечного поиска идеала.

Незавершенность, незаконченность произведений позволяет создать атмосферу недосказанности. Большинство произведений в романе не описываются полностью, упоминаются в качестве набросков или ненаписанных мест: «и теперь, как всегда, перед гладким белым местом в картине, где должен был и не мог явиться лик Господа, художник чувствовал свое бессилие и недоумение» [Мережковский 1990]. Описание непрерывного творения отражает идею о вечном созданиии пересоздании мира.

Атмосфера недосказанности присутствует в описании портрета моны Лизы: *«И, вместе с тем, была она призрачная, дальняя, чуждая, более древняя в своей бессмертной юности, чем первозданные глыбы базальтовых скал, видневшиеся в глубине картины – воздушно-голубые, сталактитоподобные горы как будто нездешнего, давно угасшего мира»*[Мережковский 1990]. В описании созданного портрета снова раскрывается идея о времени, вечности – с помощью соответствующей лексики, передающей зыбкость, отдаленность. В данном случае можно говорить уже о завершенном творении мира – Мона Лиза, уже сотворенная, фиксирует особую реальность, но тем не менее неясную – об этом свидетельствует ряд эпитетов, подчеркивающих отстраненность, зыбкость ее образа («призрачная, дальняя, чуждая»,) и фона картины (горы *«воздушно-голубые, сталактитоподобные»*, мир *«давно угасший»*).

Также в произведении устанавливается ассоциативная связь с искусством и культурой в целом с помощью упоминаний ряда других произведений: «эту же самую улыбку видел у Фомы Неверного, влагающего руку в язвы Господа, в изваянии Вероккьо, для которого служил образцом молодой Леонардо, и у прародительницы Евы перед Древом Познания в первой картине учителя, и у ангела Девы в скалах, и у Леды с лебедем, и во многих других женских лицах, которые писал, рисовал и лепил учитель, еще не зная моны Лизы, как будто всю жизнь, во всех своих созданиях, искал он отражения собственной прелести и, наконец, нашел в лице Джоконды»[Мережковский 1990]. В данном случае, во-первых, показывается процесс поиска, творения. Во-вторых, портрет моны Лизы теряет четкость – он не описывает-

ся непосредственно. Создается ассоциативный ряд, который, с одной стороны, углубляет понимание портрета Джоконды, с другой, размывает его предметную конкретность.

Подтверждает идею о важности процесса творения и тот факт, что в романе фиксируется большое количество произведений, которые Леонардо да Винчи в действительности не были закончены – «Святой Иероним в пустыне», «Битва при Ангиари», «Леда и Лебедь». Выбор именно таких произведений подчеркивает важность именно процесса, а не конечного результата.

Можно говорить о двух сторонах творческого процесса в описании самого художника. Леонардо да Винчи в творчестве сочетает и конкретное, выраженное ясно, и невыразимое. «Для портретов имей особую мастерскую – двор продолговатый, четырехугольный, шириной в десять, длиной в двадцать локтей, со стенами, крашенными в черную краску, с кровельным выступом по стенам и полотняным навесом…» [Мережковский 1990] – с одной стороны, описывается конкретная составляющая работы Леонардо – здесь фиксируются измерения, формы, числовые подсчеты. При этом фиксируется и метафизическая сторона творческого процесса: «чтобы оградить ее – снова вовлечь в свой призрачный круг, прогнать эту живую тень, он стал ей рассказывать певучим и повелительным голосом, каким волшебник творит заклинания, одну из тех таинственных сказок, подобных загадкам, которые иногда записывал в дневниках своих» [Мережковский 1990]. В данном случае также можно говорить о таинственности, характерной для символистского текста – этому способствует сравнение самого художника с волшебником, а его речей – с заклинаниями.

Таким образом, можно сказать, что символистские идеи о миротворчестве через искусство являются неотъемлемой частью дискурса и реализуются с помощью абстрактной лексики, эпитетов, неполноты описания произведений искусства или описания незаконченных, потерянных произведений и вниманию к процессу творчества. Говоря об особенности функционирования символистского текста, мы также упоминали о важной роли циклов – это относится и к трилогии Д.С. Мережковского «Христос и Антихрист», частью которой является рассматриваемый роман. Анализ символистского дискурса в рамках цикла может представлять перспектив у дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, – М., 1990.

2. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М., 1998.

3. Минц З.Г. Поэтика русского символизма.– Спб.: «Искусство-СПб», 2004. – 480 с.

4. Белый А. Символизм. – М.: Мусагет, 1910. – 633 с.

5. Анненский И.Ф. Книги отражений. – М., 1994.URL: http://az.lib.ru/a/annenskij_i_f/text_0330-1.shtml (дата обращения: 12.03.2026)

6. Бернат О.С.Концептуальные основы символизма: философско-эстетические и лингвистические аспекты // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2014. №2. С. 46-51.

7. Мережковский Д.С. Воскресшие боги (Леонардо да Винчи). – М.: Художественная литература, 1990. 640 с. URL: http://az.lib.ru/m/merezhkowskij_d_s/text_0060.shtml (дата обращения: 12.03.2026)

L.A. Zaitseva
(Russia, Samara)

THE SYMBOLIST DISCOURSE IN D.S. MEREZHKOVSKY'S NOVEL «THE RESURRECTED GODS. LEONARDO DA VINCI»

The article is devoted to the analysis of the symbolist discourse in D.S. Merezhkovsky's novel «The Resurrected Gods. Leonardo da Vinci.» Three aspects of symbolist discourse are considered: the creation of the world in the process of creativity, the existence of a creative personality, and the cyclization of works. The work highlights a number of linguistic features of symbolist discourse related to lexis.

***Keywords**: D.S. Merezhkovsky, discourse, symbolism, Leonardo da Vinci, symbolist discourse.*